

УДК 1(091) 111.84

А. И. Савонова
кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры управления образованием
Луганского областного института последипломного педагогического образования

ПУТИ ПОИСКА БОЖЕСТВЕННОГО БЫТИЯ М. ХАЙДЕГГЕРОМ

Тема Бога для европейской философии также актуальна, как и тема человека. Еще в период становления античной цивилизации древнегреческие философы и поэты задумывались о месте человека в мире и месте богов в жизни человека. С тех пор, как человек начал обособлять себя от природы, он выделил и объективировал еще одну человеческую сущность, поместив ее в иное бытие. Таким образом сформировалось представление людей о богах. Однако древнегреческие, древнеримские и скандинавские боги были слишком человекоподобными, чтобы называться богами. Целый ряд философов, начиная с Сократа, протестует против такого понимания богов, чье отличие от людей заключалось только в бессмертии и чудесных силах, да и то слишком ограниченных божественными функциями.

Христианская религия привнесла много нового в понятие Бога как единоличного правителя мира, сверхмощественного, несотворимого творца человеческого Бытия. Христианский Бог постепенно занимает божественное место в европейской цивилизации. Он проникает во все уголки человеческого бытия. Атеисты оспаривают его существование, деисты ограничивают его влияние на Бытие, но при этом вера в Бога никуда не девается, божественное Бытие продолжает существовать наравне и над человеческим бытием.

Неудивительно, что философы-экзистенциалисты, занимавшиеся как раз вопросами бытия и существования, обратились к теме Бога и его онтологии. Большой вклад в новое понимание божественного Бытия и сущности истинного Бога сделал немецкий философ-экзистенциалист Мартин Хайдеггер. Его новый метафизический подход к Богу поставил перед европейским христианским и частично перед восточным христианским миром целый ряд путей поиска Бога. Поэтому исследование «философии Бога» у М. Хайдеггера позволяет раскрыть начавшее формироваться в начале XX в. новое европейское мышление о морали, добре без зла, гуманизме человеческом и гуманизме божественном, мире как божественной трансценденции. Влияние философии М. Хайдеггера на современную западноевропейскую философию огромно и не вызывает сомнения. Следовательно, изучение его философии позволит понять дальнейшее политическое, духовное, культурное, религиозное развитие европейских стран, ведь то, о чем только начинал размышлять М. Хайдеггер, сейчас не вызывает сомнения у современных деятелей.

Целью статьи является изучение целостного поиска Божественного Бытия М. Хайдеггером.

Философия М. Хайдеггера привлекала и привлекает внимание многих исследователей. Целый ряд выдающихся ученых, таких как В. Библин, И. Михайлов, Р. Сафрански, А. Дугин, А. Рено, анализирует метафизику М. Хайдеггера. Л. Васеленко отмечает в философии М. Хайдеггера ограничение доступности Бога малому кругу людей. Дж.П. Мануссакис раскрывает выделенную философом проблему познания Бога как Бога, а не Бога как возможность познания человека. С. Жижек в произведении «Устройства разрыва. Параллаксное видение» прослеживает процесс освобождения бытия от сущего, начиная с философии И. Канта и завершая философией М. Хайдеггера. С. Нижников интересуется нигилистическим подходом М. Хайдеггера к смерти Бога.

Сложность раскрытия вопроса Бога в философии М. Хайдеггера заключена в самом языке философа, поиске взаимосвязи Бога с бытием как сущности и как человеческой перцепции, экзистенции Бога на стыке онтологии, теологии, метафизики. Каждое научное исследование фи-

лософии М. Хайдеггера делает вклад в раскрытие данного вопроса, в то же время поднимая еще ряд смежных тем.

М. Хайдеггера отнесли к философам-экзистенциалистам еще при его жизни, несмотря на все попытки философа оградиться от экзистенциализма и современной ему философии антропологии, он отбрасывал «обвинения» в создании новой философской школы, но также безрезультатно. Популярность М. Хайдеггера еще при жизни послужила ему плохую службу, когда уже знаменитые философы, а также менее знаменитые коллеги критиковали философскую деятельность М. Хайдеггера, прогнозируя ему большую будущность мыслителя, загоняя его учение в определенные мыслительные рамки, отказывая определять место своей философии самому философу. Сам М. Хайдеггер определял себя как философа онтологии. «Хайдеггер же, характеризуя собственные философские устремления, категорично отстраняется от выражения «экзистенциальная философия» и, озаглавив их «Онтология человеческого бытия» (*“Ontologie des menschlichen Dasein”*), четко отличает их от «голой» экзистенциальной философии» [1, с. 22]. Пытаясь все время доказать онтологичность своих убеждений, он обратился к проблеме метафизики, оставшейся доселе практически неприкосновенной частью теологии, а также «собственностью» древнегреческих философов. Сдвинув с места этот огромный идеализированный пласт философии, немецкий мыслитель затронул и те проблемы философии, что опирались на метафизику. Одной из таких проблем было Бытие Бога.

Анализируя произведения М. Хайдеггера, а именно: «Время и бытие», «Что такое метафизика», «Введение в метафизику», «Основные понятия метафизики» и другие, можно выделить несколько подходов философа к изучению Божественного Бытия: 1) нигилистический подход; 2) метафизический подход; 3) онтологический подход.

В произведениях «Слова Ницше «Бог мертв», «Европейский нигилизм», «Ницше» М. Хайдеггер обращается к идеи убийства Бога. Смерть Бога – уже не новая тема в западноевропейской философии. Исследователь С. Нижников отмечает следующее: «Для западной мысли Бог окончательно умер уже в философии Канта и Гегеля, что зафиксировал Ницше в XIX в., однако осмысление последствий этого события начинается только в XX в.» [3, с. 57]. В своей статье «Мертв ли Бог? М. Хайдеггер о нигилизме и метафизике» С. Нижников склонен утверждать, что на место убитого Бога философ ставит Ничто. Понятие «Ничто» действительно субъективизируется М. Хайдеггером и обретает некий божественный смысл, однако вопрос как раз в том, действительно ли мыслитель ставит Ничто на освободившееся место.

В своем произведении «Европейский нигилизм» философ указывает на существование разных видов нигилизма. Классический нигилизм «убивает» только Бога. Но ведь смерть богов – это не первичный случай в человеческой бытийной (легенды и мифы о смерти богов разных народов) и небытийной (отрицание существования богов) истории. Здесь М. Хайдеггер видит только крушение устаревших ценностей, разрушение мыслительных стереотипов человечества. Рано или поздно взамен мертвого Бога человечество поставит нового, чье существование будет оправдывать современное состояние общества. «С переоценкой всех прежних ценностей человек встает поэтому перед безусловным требованием: беспредпосылочно, самостоятельно, самочинно и самообязывающе учредить «новую разметку поля», в рамках которой должно происходить упорядочение сущего в целом по новому распорядку» [5, с. 67].

Классическому нигилизму противостоит крайний нигилизм, импульсы которого М. Хайдеггер как раз и видит в философии Ф. Ницше. Мыслитель отмечает, что крайнему нигилизму свойственно стремление к «убийству» не Бога, а божественного места, того Божественного Бытия, которое свято само по себе, не зависимо, занимает его Бог мертвый или Бог живой.

Святость Божественного Бытия, согласно христианской традиции, возможна только благодаря святости Бога. В соответствии с христианским учением о мироздании, Бог пребывает в Розе мира, восседая на Божественном троне. В Библии есть четкое описание Божественного престола в виде колесницы, в которую запряжены четыре крылатых существа – тетраморфа [Иез. 1:4–28]. Божественный престол вместе с херувимами и серафимами является высшим ангельским чином. Таким образом, у христианского Бога есть четко определенное место – собственное Божественное Бытие. Свое бытие имеют и боги других религий. Это бытие находится за пределами человеческого существования, будь-то недостижимая верхушка горы Олимп или небесное царство Асгард. Недоступность Божественного Бытия людям и делает богов особенными.

Крайний нигилизм посвящает на экзистенцию не Бога, а Божественного Бытия. И это намного разрушительнее, чем смерть Бога, это уничтожение святости абсолютного блага. В этой крайней точке отрицание отрицания мышления приводит к Ничто как абсолютности. М. Хайдеггер не просто доходит до крайней точки нигилизма, как это делает Ф. Ницше, он заглядывает за эту точку и находит в ней продолжение нового, продолжение, в котором видит не христианское мышление о Боге, а истинное Божественное Бытие с божественным мышлением. М. Хайдеггер отмечает, что человеческое мышление логическое, направленное на опредмечивание окружающего бытия. Бог опредмечен человеческим мышлением, загнан в морально-религиозную иерархию ценностей и утерян среди этих ценностей. Фактически, Бог стал Божественным Бытием общечеловеческих ценностей, а его смерть уничтожила бытие этих ценностей. Ничто не попадает под опредмечивание, а именно с ним контактирует Бог для создания бытия. «Античная метафизика берет Ничто в смысле не-сущего, т. е. неформального материала, который не может сам себе придать образ оформленного сущего, являющего соответственно тот или иной «вид» (эйдос). Сущее тут – самообразующийся образ, который в качестве такового предстает в зримой определенности (облике). Источник, правомерность и границы данного понимания бытия так же мало подвергаются выяснению, как и само Ничто. Христианская догматика в противовес этому отрицает истинность положения *ex nihilo nihil fit*, одновременно наделяя Ничто новым значением в смысле полного отсутствия внебожественного сущего: *ex nihilo fit – ens creatum*. Ничто становится теперь антонимом к подлинно сущему, к *summum ens*, к Богу как *ens increatum* [8. с. 40].

Нигилистический подход к Божественному Бытию у М. Хайдеггера с принятием «смерти Бога» приходит к герменевтической проблеме логического мышления божественного сущего и выливается в метафизическую парадигму онтологии Бога. Ведь «смерть Бога» не только разрушает фундамент общечеловеческих ценностей, но и вынуждает начать поиски Бога не в конкретно установленном месте – божественном престоле, а в Ничто. Таким образом, Божественное Бытие оказывается намного больше, чем позволяет судить о нем логическое мышление человека.

Божественное Бытие – это не конкретно установленное местопребывание Бога. По сути, это сама сущность Бога. Заимствуя понятие «Ничто» в античной философии, М. Хайдеггер раскрывает его как бытие сущего, определяя его метафизичное происхождение. Философ отмечает, что в метафизике нет места логическим рассуждениям, приводящим к опредмечиванию всего того, к чему прикасается логическое мышление, подвязанное на определение «или-или». Деление всего сущего на два полярных полюса

не дает возможность постичь все грани бытия. Характеристика Бога как вседоброго, всемогущего, всезнающего, всепрощающего не раскрывает истинности Бога, приводя к мучительным вопросам теодицеи. «Формальное понятие равенства абстрактно, в нем отвлекаются от чувственного; Бог не только не абстрактен, но как раз нечто противоположное, самое конкретное из всего существующего, однако, и он свободен от материи, есть чистый дух. Эта внутренняя несбалансированность двух направлений собственно философского вопрошания в эпоху средневековья усугубляется тем, что аристотелевское понятие теологии было истолковано в смысле совершенно определенного, ориентирующегося на христианское откровение понимания Бога как абсолютной личности» [6, с. 93–94]. Метафизика, поставленная на службу теологии, не приблизила к познанию Бога. М. Хайдеггер выделяет несколько противоречащих друг другу средневековых аксиом: Бог есть причина, Бог есть абсолют, Бог есть чистый дух. Все три аксиомы привязывают Бога к определенному, доступному пониманию бытия. Бог как причина становится вещью, а любая вещь привязана к материи. Бог как абсолют есть субъект, доступный познанию и не свободный от своей субъективности, и, наконец, Бог как чистый дух – нематериальный и непознаваемый, имеющий свое непостижимое бытие. В итоге, Бог в человеческом мышлении становится логически обоснованным, понятным разумению людскому, но в тоже время слишком похожим на человека, чтобы быть Богом. И тогда возникает вопрос: «Где гарантия, что человек в этом своем нынешнем самопонимании не возвел в бога собственную посредственную срединность?» [6, с. 53].

Точка смерти Бога не есть убийство Бога истинного, а есть трансцендентная запятая для возможности осознания разницы между Богом, тщательно создаваемым человечеством для антропидеи, и тем Богом, что есть Богом, не имеющим категорийных императивов и метафизических определений, закрепленных на философии Аристотеля, а просто Богом. Понимание Бога как Бога меняет и категории человеческих ценностей, снимая с чаши весов добра и зла человеческие деяния. Исчезает деление поступков на два, что, правда, с точки зрения М. Хайдеггера, должно не нивелировать сами ценности, а просто внести в них ясность.

Таким образом, в ряде произведений М. Хайдеггера: «Основные понятия метафизики», «Что такое метафизика», «Введение в метафизику» – формируется новый взгляд на онтологию Бога. И здесь важным моментом становятся понятие «Ничто» и его взаимоотношение с Богом.

К понятию «Ничто» философ обращается при анализе философии Ф. Ницше, отталкиваясь от смыслового контекста ничто в бытовом применении, он выводит Ничто из области герменевтики в область метафизики. М. Хайдеггер отделяет Ничто от ничего, указывая, что Ничто не может быть привязано к вещи, являться сущностью материи. «Небытие сущего, однако, считается отрицанием сущего. Мы привычно думаем о «ничто» также и просто при любом случае отрицания. При бурении в поисках нефти «ничего» не найдено, это значит: нет искомого сущего. На вопрос: обнаружена ли нефть? – в данном случае отвечают: «нет». При бурении не найдено, конечно, «ничего», но никоим образом не найдено «Ничто», потому что его бурильщики не искали, да и вообще его не найти никаким бурением с помощью механических буровых вышек и подобного оснащения» [5, с. 73]. Интересно то, что Ничто у М. Хайдеггера не связано с сущим, однако это не касается бытия, иначе пришлось бы отказать Ничто как пустоте в праве быть, а это шло б уже в разрез не только с логикой, но даже и с физикой. Пустота не есть сущее как материя, пустота никоим образом не занимает места, но при этом она бытийна. Не связанная с сущим, она дает ему возможности для движения. Ничто не обладает ничем, оно является инертным небытием бытия, фактически разреживая бытие и упорядочивая его. Без Ничто бытие есть хаос, не упорядоченный светом зрота.

Размышление о бытии и сущем приводит М. Хайдеггера к философии древних греков, миропонимание которых и строилось на представлении о первичности бытия как хаоса. В произведении «Гераклит» мыслитель ставит вопрос о перманентности бытия над сущим, отмечая, что в представлении древних греков «φύσις» было раньше богами, которые, как и все сущее, второстепенны.

М. Хайдеггер приходит к мысли, что бытие Бога первичнее самого Бога, если, конечно, понимать Бога как сущность бытия. Следуя за размышлениями философа о понимании богов древними греками, можно прийти к выводу, что греки относились к богам не с позиции веры, но с позиции «знания». «Отношение греков к богам, помимо прочего, есть именно знание, а не «вера» в смысле намеренного принятия чего-нибудь за истину на основе какого-либо авторитетного воззрения» [4, с. 33]. Следует учесть, что термин «знание» философ использует не как наличие четко обозначенной информации, не нуждающейся в доказательстве ее истины, а как мышление о том, что есть нечто, данность, в которой следует разобраться, насколько это нечто есть бытийная данность.

Кроме этого, признавая существование хаоса как неразрешенного бытия (у Гераклита хаос упорядочивается под влиянием огня или Логоса), следует признать и то, что этот хаос упорядочивается, создает в нем пространство для возможности движения и преобразования его компонентов в оформленное сущее. Ничто, если его рассматривать как небытие или пустоту, проникая в хаос бытия, упорядочивает его. Таким образом, Ничто и есть Божественное Бытие, что проникает в бытие, при этом не занимая в нем никакого места, а значит, и Бог может находиться везде и нигде одновременно.

М. Хайдеггер уводит Бога из области теологии, от названной ему метафизической трансцендентности. Любые рассуждения о Боге опираются на разум, и все знания о Боге являются лишь человеческим представлением о нем, что позволяет судить о возможностях мыслительной деятельности человека, но не раскрывает сущность самого Бога. Происходит, как отмечает исследователь Дж.П. Мануссакис, идеализирование человеком самого себя через выделение одной своей части как Другого [2, с. 62–65]. Этот Другой становится свободным от человека и, возвышаясь над человеком, начинает управлять его поступками, регламентировать жизнь. Человек все больше и больше попадает в зависимость от этого Другого и, как мифический герой Нарцисс, не мыслит себя без идеализированного Нечто, характеризует это Нечто, называет Богом, утверждая для него определенные каноны, догмы, давая ему определения и местопребывание. Бог привязывается к понимаемому и принимаемому человеком бытию, оформленному под истинность его бытия. А затем появляется желание у человека избавиться от надоевшего Бога, слишком идеального, слишком нравственного и совершенного, слишком недостижимого для простого обывателя. Тогда Бог убивается, а на его божественное место ищется другой претендент.

М. Хайдеггер протестует против утилитарного подхода к Богу, а также против слепых поисков Бога там, где его нет, – в бытии. Именно придуманное человечеством Божественное Бытие мешает начать поиски Бога где-то за пределами теологической метафизики. «В предложении «Бог есть» к субъекту не прилагается никакого предметно-содержательного, реального предиката. Вместо этого, субъект, Бог полагается со всеми своими предикатами «сам по себе». «Есть» значит тут: Бог существует, наличествует. «Наличие», «существование» подразумевает, конечно, бытие, но «бытие» и «есть» не в смысле полагания отношения между субъектом и предикатом предложения. Полагание, осуществляемое словом «есть» в предложении «Бог есть», выходит за пределы понятия Бога и придает этому понятию саму вещь, объективного Бога как существующего

[7, с. 366]. М. Хайдеггер никоим образом не отрицает существование Бога. Философ отбрасывает божественное существование как приложение к бытию.

Онтология Бога выходит не из бытия, а из того, что определить, привязать, обосновать нельзя, а можно только признать, что он есть. Таким «есть» является Ничто, разливающиеся повсеместно, как в бытие, так и в небытие. То, что Ничто есть, невозможно отринуть, ведь на простой вопрос: «Что есть?» может следовать ответ: «Ничего» или «Ничего нет», просто словом «нет» ответить на поставленный вопрос не получится, а одно слово «ничего» может дать полный ответ. Слово «ничего» может обозначать не только отсутствие сущего, а также пустоту, в которой это сущее могло бы быть, ту самую пустоту, позволяющую чему-то сущему занимать место в бытие и выделяться из этого бытия. Фактически, Ничто есть особенное царство кого-то творящего из него, полагающего сущее в бытие через обтекание ничем.

Исходя из вышеуказанного, можно отметить, что философский поиск Бога М. Хайдеггером опирается на древнегреческую метафизику, нигилистическое разрушение укоренившихся в христианстве представлений о познаваемости Бога и его бытийности. Ничто выводится как Божественное Бытие, но сам поиск Бога в философии М. Хайдеггера остается вопросом, нуждающимся в дальнейшем рассмотрении.

Литература

1. Больнов О.Ф. Философия экзистенциализма / О.Ф. Больнов. – СПб. : Лань, 1999. – 224 с.
2. Мануссакис Д.П. Бог после метафизики. Богословская эстетика / Д.П. Мануссакис. – К. : ДУХ І ЛІТЕРА, 2014. – 416 с.
3. Нижников С.А. Мертв ли Бог? М. Хайдеггер о нигилизме и метафизике / С.А. Нижников // Пространство и Время. – 2014. – № 2 (16). – С. 57–62.
4. Хайдеггер М. Гераклит / М. Хайдеггер ; пер. с нем. А.П. Шурбелев. – СПб. : Владимир Даль, 2011. – 503 с.
5. Хайдеггер М. Европейский нигилизм / М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер ; пер. с нем. – М. : Республика, 1993. – С. 63–176.
6. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир – конечность – одиночество / М. Хайдеггер ; пер. с нем. – СПб. : Владимир Даль, 2013. – 592 с.
7. Хайдеггер М. Тезис Канта о бытие / М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер ; пер. с нем. – М. : Республика, 1993. – С. 361–381.
8. Хайдеггер М. Что такое метафизика? / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В.В. Библихин. – 2-е изд. – М. : Академический Проект, 2013. – 288 с.

Аннотация

Савонова А. И. Пути поиска Божественного Бытия М. Хайдеггером. – Статья.

В статье поднимается вопрос поиска места пребывания Бога с точки зрения М. Хайдеггера. Указывается на три подхода философа к проблеме Божественного Бытия. Рассматривается значимость классического и крайнего нигилизма, дифференцированных М. Хайдеггером. Обращается внимание на раскрытие древнегреческой метафизики в противостоянии со средневековой теологией. Раскрывается взаимоотношение Бога с бытием, сущим, ничто. Через анализ проблемы онтологической перманентности бытия и сущего определяется поднятый М. Хайдеггером вопрос о бытийности Бога. Отмечается мыслительная тенденция человечества гипертрофировать божество как ценностный идеал. Устанавливается значимость понятия «Ничто» в философии М. Хайдеггера, его метафизический и онтологический аспекты. Отмечается характер Ничто как отдельной бытийности инобытия с отрицанием сущности Ничто. Подтверждением бытийности Ничто является пустота, не поддающаяся опредмечиванию и познанию. Указывается, что Ничто является Божественным Бытием.

Ключевые слова: Божественное Бытие, Ничто, сущность, бытие, нигилизм.

Анотація

Савонова Г. І. Шляхи пошуку Божественного Буття М. Гайдеггером. – Стаття.

У статті порушується питання пошуку місця знаходження Бога з точки зору М. Гайдеггера. Указується на три підходи філософа до проблеми Божественного Буття. Розглядається значимість класичного та крайнього нігілізму, диференційованих М. Гайдеггером. Звертається увага на розкриття давньогрецької метафізики в протистоянні зі середньовічною теологією. Розкривається взаємовідношення Бога з буттям, сущим, ніщо. Через аналіз проблеми онтологічної перманентності буття й сущого визначається порушене М. Гайдеггером питання буття Бога. Відзначається розумова тенденція людства гіпертрофувати божество як ціннісний ідеал. З'ясовується значимість поняття «Ніщо» у філософії М. Гайдеггера, його метафізичний і онтологічний аспекти. Зазначається характер Ніщо як окремої бутійності іншобуття із запереченням сутності Ніщо. Підтвердженням бутійності Ніщо є порожнеча, яка не піддається опредмечуванню та пізнанню. Указується, що Ніщо є Божественним Буттям.

Ключові слова: Божественне Буття, Ніщо, сутність, буття, нігілізм.

Summary

Savonova A. I. The search path of the Divine Being, M. Heidegger. – Article.

In this article is raised a question of finding the place of the God according to M. Heidegger. It is indicated three approaches of the philosopher to the problem of Divine Existence. It is discussed the importance of classic and extreme nihilism, differentiated by M. Heidegger. It is also paid attention on revelation of ancient Greek metaphysics, comparing with medieval theology. It is revealed the relationship of God with Being, existence, nothingness. Through the analysis of the problem of the ontological permanence of being and existence is determined, raised by M. Heidegger, the question of existence of God. It is noted the thinking tendency of mankind to exaggerate the God, as a valuable ideal. It is set the value of the concept of Nothingness in the philosophy of M. Heidegger, its metaphysical and ontological aspect. Nothing is marked as a separate being of otherbeing, denying the nature of Nothing. The confirmation that Nothing exists is emptiness, that can not be defined and comprehended. It is indicated that Nothing is the God Being.

Key words: the God Being, Nothing, Being, existence, nihilism.